

© 2018

Мария Волкова

кандидат экономических наук, научный сотрудник
Центрального экономико-математического института РАН
(e-mail: frauwulf@gmail.com)

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ АНАЛИЗА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье освещается эволюция методов оценки качества жизни. Приводится классификация методологических инструментов получения этих оценок.

Ключевые слова: качество жизни, методы анализа качества жизни, субъективные оценки, объективные оценки.

DOI: 10.31857/S020736760002281-8

Возникновение категории «Качество жизни» в конце шестидесятых годов XX века отчасти было обусловлено тем, что категории «уровень жизни» и «образ жизни» сводились к количественным оценкам исключительно материального, экономического характера и не учитывали такие характеристики существования человека как здоровье, социальные отношения, качество окружающей среды [1]. Считается, что термин «качество жизни» был впервые упомянут Гелбрейтом [2]. Причем в его интерпретации качество жизни включало в себя все блага, которые может получить человек.

Весомый вклад в развитие концепций анализа качества жизни с точки зрения оценки социальных индикаторов внесла монография Бауэра “Social indicators” [3], выполненная в рамках заказа Национальной академии наук США от NASA. В этой работе оценивались последствия от реализации программы освоения космоса и влияние стремительного развития космической отрасли на различные стороны жизни. В 1970-е годы начал издаваться журнал “Social Indicators Research”, в котором публикуются результаты исследований проблем оценки благосостояния, качества жизни [4].

Одной из основных черт категории «качество жизни» является то, что, несмотря на большое количество методологических концепций и колоссальный охват информационного и концептуального поля рассматриваемой категории, единого, общепризнанного определения данной категории до их пор не существует. «Существует множество теоретических концепций качества жизни, выдвигающих на первый план различные аспекты жизни (счастье, здоровье, возможность вести достойный образ жизни и т.п.), однако не существует единого универсального определения этой синтетической латентной категории» [5, С. 10]. Качество жизни – уникальная категория, являющаяся одновременно *синтетической*, синтезирующей различные категории и *латентной*, вследствие чего непосредственно измерить качество жизни не представляется возможным (там же).

Можно проследить своего рода «эволюцию» методов анализа качества жизни. Причем под эволюцией понимается не только развитие и усовершенствование методов анализа качества жизни, но и расширение числа рассматриваемых переменных с включением в него индивидуальных, субъективных оценок.

1. Экономическое благосостояние, макроэкономический подход к оценке качества жизни. Первоначально валовой внутренний продукт (ВВП) и национальный доход (НД) выступали почти единственными индикаторами благосостояния, поскольку именно благосостояние определяло качество жизни на заре исследования этой категории. Национальный доход играл важную роль в проведении экономических оценок еще с конца XVIII века [6]. В 20-е годы XX века Пигу предложил использовать национальный доход в качестве оценки благосостояния [7]. Теоретическое обоснование необходимости измерения национального дохода было дано Саймоном Кузнецом, утверждавшим, что национальный доход – своего рода оценка эффективности функционирования экономической системы в контексте производства товаров и услуг, являющихся, в конечном счете, основой формирования индивидуального благосостояния [8, 9].

Действительно, рост совокупного объема произведенных товаров и услуг означает увеличение возможностей для удовлетворения потребностей индивида. К тому же существование единой методики расчета ВВП облегчает проведение международных сопоставлений.

Однако, специфика расчета ВВП накладывает и определенные ограничения на использование его для оценки качества жизни, поскольку:

- при расчете ВВП оценивается совокупный объем производства, но не учитывается характер распределения продукции;
- величина ВВП позволяет оценить уровень материального богатства, игнорируя субъективные оценки качества жизни, полученные при опросах респондентов.

Наиболее известной попыткой оценить качество жизни с помощью агрегированных макроэкономических параметров является индекс Нордхауса и Тобина [10].

2. Альтернативные методики оценки качества жизни. Во второй половине XX века национальный доход стал частью системы национальных счетов. Тогда же возникла необходимость в разработке неких альтернативных способов анализа качества жизни. Такая потребность была вызвана рядом факторов, среди которых:

- необходимость оценки качества жизни в наименее развитых странах со скудным набором рассчитываемых и публикуемых статистических показателей;
- сомнения в аналитических возможностях использования показателя ВВП для оценки качества жизни [6].

Авторы индикаторов качества жизни, для построения которых впервые использовались *наборы* показателей, отражающие как экономическую, так и неэкономическую стороны жизни:

– М. К. Беннетт [11] была разработана методология сравнения уровней потребления товаров и услуг из пяти категорий: еда и табак, товары для ведения домашнего хозяйства, отдых и образование, транспорт и коммуникации, медицинские и санитарные услуги;

– Джонс и Мерат [12] разработали индикатор материальных условий жизни, оценивающий материальное благосостояние народов, населяющих пустынные части Африки на основе показателей международной торговли. Впоследствии был построен индекс экономического благосостояния (Index of Economic Wellbeing) Осберг-Шарпе [13].

– Индекс физического качества жизни, разработанный в 1979 году автором М. Д. Моррисом [14] и базирующийся на группе экономических показателей, показателях ожидаемой продолжительности жизни и уровня образования. На основе индекса физического качества жизни был впоследствии построен индекс человеческого развития (Human Development Index)

3. *«Субъективное» качество жизни.* Публикация Р. Истерлина [15] стала первой попыткой оценить качество жизни на основе персональных оценок респондентов. Данное исследование, построенное на срезе данных за 1946–1970 годы, выявило цикличность уровня удовлетворенности жизнью, аналогично той, которая наблюдается при анализе на основе экономических показателей. Так, уровень удовлетворенности жизнью, фиксируемый респондентами в США, возрастал вплоть до конца 1950-х гг., затем он снизился до своего исходного значения, датированного 1946 годом. Р. Истерлин [15] не выявил прямых зависимостей между удовлетворенностью жизнью и экономическим ростом. Была определена следующая связь между этими двумя величинами: *при достижении индивидуумом некоторого состояния «богатства» удовлетворенность жизнью достигала пика, снижаясь затем, несмотря на сохранение достигнутого уровня материального благополучия.* Это связано, во-первых, с ожиданием большего вознаграждения за свой труд, во-вторых, с некоторым пресыщением от личного материального благосостояния, и, в-третьих, с сопоставлением своего уровня благосостояния и благосостояния других людей не в свою пользу, так как почти всегда среди окружающих есть люди с более высоким уровнем материальной обеспеченности. Этот факт был назван *«Парадоксом Истерлина»*, который впоследствии стал одной из основных предпосылок при исследовании благосостояния (доходов) и удовлетворенности жизнью (счастья, качества жизни).

Анализ качества жизни населения позволяет оценить уровень удовлетворения потребностей людей в различных сферах жизнедеятельности. Для полного понимания функционирования набора системных признаков, формирующих в итоге качество жизни, прежде всего нужно ответить на вопрос – что такое потребность? Под потребностями мы понимаем, с одной стороны, стремление индивида к получению некоторого осязаемого или неосязаемого блага, с другой – необходимость обладания этим благом. Под осязаемыми благами можно понимать, допустим, пищу или наличие автомобиля. Тогда как примерами неосязаемых благ

могут послужить, скажем, удовольствие от вкусной пищи или общение с приятными людьми.

Пожалуй, основополагающей методологией, описывающей функционирование системы потребностей индивидов, является теория Маслоу [16]. В ее основе (Рис. 1) – иерархия потребностей, содержащая семь уровней, причем имеет место ранжирование потребностей (от низких к более высоким).

Рис. 1. Пирамида потребностей Маслоу

Чем выше уровень потребностей индивида, тем выше уровень его развития. Удовлетворение потребностей в реализации своих способностей важно в контексте изучения психологического и жизненного потенциала, а, следовательно, и улучшения качества жизни.

Стен Юханссон выделяет ряд потребностей, присущих, на его взгляд, всем людям, независимо от национальности, культурной принадлежности, времени проживания [17]:

- потребность в адекватном уходе и питании в период детства.;
- потребность в обучении (не столько в смысле получения знаний, сколько в смысле передачи жизненного опыта от старших поколений);
- потребность в наличии работы;
- потребность в формировании своей «ячейки» в обществе. Причем имеется в виду не только эмоциональная, но и материальная сторона вопроса, то есть наличие места для проживания собственной семьи;
- потребность в поддержании хорошего состояния здоровья в течение жизни;
- потребность быть защищенным от преступлений;

- потребность в самоопределении в культурной среде.

Перечень потребностей, разработанный Юханссоном, отличается от «пирамиды Маслоу» тем, что нет четкой иерархии градаций.

- Н.Римашевская выделяет группы потребностей индивидов в соответствии с основными постулатами в сфере потребления [18]:

- поддержание жизнедеятельности организма и защита от внешних природных факторов (рассматривается большой пласт потребностей в пище, жилище, одежде и обуви, наличии определенных объектов инфраструктуры);

- восстановление и поддержание хорошего здоровья;
- семья и продолжение рода;
- досуг и отдых;
- получение информации и обмен информацией;
- передвижение (не только для ежедневных занятий, работы, но и, например, трудовая мобильность с перемещением внутри региона, страны или между странами);

- совершенствование личностных качеств индивида.

Качество жизни и смежные категории. До середины XX века при оценке жизни людей широко применялась категория «образ жизни», которая синтезирует исключительно наблюдаемые характеристики жизнедеятельности человека. Оценить категорию «образ жизни» возможно с помощью критериев, которые учитывают «целенаправленность (цель и смысл деятельности), интенсивность (активность), ориентированность (интересы)» деятельности [18, С. 9]. Таким образом, «образ жизни» — весьма обширное понятие, которое позволяет оценить множество сторон деятельности индивидов.

Согласно [18], если образ жизни касается комплексной жизнедеятельности человека, то на первый план выходит концепция *уровня жизни*. Где уровень жизни — совокупность «двух групп показателей: одна из них — условия жизни людей, другая — показатели поведения людей в сфере потребления» [18, С. 9].

Качество условий жизни — обобщающая характеристика для объективных (наблюдаемых) характеристик качества жизни, аккумулирующих такие критерии как уровень благосостояния, здоровье, уровень образования, степень обеспеченности населения объектами медицинской, образовательной, бытовой и транспортной инфраструктуры.

Согласно [19], в широком смысле качество жизни включает индикаторы уровня жизни, а также смежные параметры: жилищные, природно-климатические условия проживания, условия труда и проведения досуга, социальные гарантии и прочие. Качество жизни в узком смысле исключает из своего состава показатели уровня жизни.

Совокупность признаков, описывающих *качество условий жизни*, была предложена С. Айвазяном, В. Жеребиным и А. Романовым. Так, в [5] выделяются следующие группы признаков (синтетические категории) качества условий жизни: качество населения, уровень материального благосостояния,

качество социальной сферы, качество экологической ниши. В [20] определены базисные показатели уровня жизни, обеспеченность и охват населения объектами инфраструктуры и персоналом отраслей социальной сферы, характеристики состояния предприятий отраслей социальной сферы, демографические параметры и природно-климатические условия жизни.

Зарубежные авторы часто объединяют уровень и образ жизни в категорию «стандарт жизни» (*Standard of Living*). Например, можно отметить, что «стандарт жизни» достаточно тесно связан с валовым внутренним продуктом особенно при рассмотрении бюджетных ассигнований на образование и здравоохранение [21].

Эти показатели объема материальных ресурсов, которые имеются в распоряжении индивидов, легко поддаются измерению. Но есть и другая группа показателей, для единообразия и удобства будем и их называть категориями: счастье, отношения с близкими и родными, удовлетворенность жизнью и отдельными ее сторонами и другие. Количественно оценить влияние этих категорий сложно.

В 70-е годы XX века возникла и укрепилась концепция бинарного качества жизни: объективистской и субъективистской компонент качества жизни и определилась главенствующая роль психологической компоненты в контексте субъективного качества жизни. Проявления качества жизни стали определяться в сфере субъективной удовлетворенности своей жизнью отдельно взятым человеком в терминах объективных сфер жизни [22].

Многие исследователи пытались определить связь между качеством жизни и такими критериями как удовольствие, счастье. Впервые в [23] было показано, что от наличия условий для достижения «комплексного счастья» индивида зависит и качество жизни.

Выделились два подхода к оценке качества жизни.

Объективистский подход, основанный на том, что социальные структуры имеют главнейшее значение в функционировании общества. Поскольку объективистский подход предполагает использование статистических данных, в частности, макроэкономических показателей, то его часто ассоциируют с макроподходом к оценке качества жизни. Согласно Римашевской, качество жизни носит сугубо объективный характер и определяется такими характеристиками как: здоровье населения, уровень образования взрослого населения, характеристики трудовой деятельности и активности, показатели функционирования семей (число браков, разводов), объем свободного времени [18]. Тогда как *субъективистский подход* приписывает главенствующую роль восприятию индивидуума и, соответственно, является микроподходом к анализу качества жизни (в этом случае для оценки используются результаты социологических опросов населения) [5. С. 17]. При применении субъективистского подхода к анализу качества жизни важно различать *субъективные оценки и оценки субъективного состояния* [4].

Можно сказать, что оба указанных подхода к анализу качества жизни имеют некую территориальную привязку. Так, объективистский подход (в мировой практике) ассоциируется со скандинавским подходом к ана-

лизу качества жизни. Американская система оценки качества жизни, сформировавшаяся в конце 70-х годов XX века, основана на субъективных оценках качества жизни [24].

В современных условиях предпочтение все чаще отдается одновременному применению двух подходов [25].

Одними из первых работ, посвященных комплексному подходу были:

– сравнительное скандинавское исследование доходов [26], в котором автор выделяет основные направления в жизнедеятельности человека, – *жить, любить, обладать*. Каждая из приведенных позиций включает как объективные, так и субъективные показатели;

– немецкое исследование качества жизни, также основанное на применении в рамках обобщенной методологии объективных и субъективных показателей. При этом под объективными показателями (группами показателей) понимаются *стандарты жизни, условия труда и показатели состояния здоровья*. В качестве субъективных рассматриваются *оценки условий жизни*, а также *психологическая* компонента (в том числе, показатели оценки собственных ощущений) [27].

В то время как объективистские концепции базируются на анализе измеряемой статистической информации, субъективистские критерии качества жизни, в первую очередь, акцентируют внимание на психологических оценках.

Модели анализа качества жизни. Ряд подходов к оценке качества жизни населения основан на применении методов факторного анализа. Среди них: *Estes' Index of Social Progress* [28]; методология оценки качества жизни, разработанная С. Айвазяном [5]; методика, предложенная Tauhidur Rahman, Ron C. Mittelhammer, Philip Wandschneider [29], согласно которой качество жизни представляется в виде системы взаимодействия ряда факторов (Рис. 2):

Среди наиболее известных объективистских индикаторов качества жизни, прочно занявших позиции классического инструментария: Американский демографический индекс благосостояния [33], Индекс развития человеческого потенциала (ИЧР) ООН [34], [35], индикатор социального здоровья [36], Кризисный индекс качества жизни [37].

Роль психологических критериев качества жизни изложена в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Большой вклад в обоснование психологических составляющих качества жизни внес Г. Зараковский. Согласно [38], основа жизнедеятельности – жизненный потенциал, поскольку, только реализуя заложенный потенциал, человек в состоянии прожить полноценную жизнь.

Зарубежные методики оценки качества жизни в большей степени опираются на анализ субъективистской стороны категории. Особенно это относится к классическим трудам американских и канадских авторов и разработанным ими моделям (индекс Ферранса и Пауэрса [39], индекс качества жизни Университета Торонто [40] и другие). Большинство из них позволяют оценить как психологический аспект формирования качества жизни в целом, так и удовлетворенность отдельными компонентами и важность этих компонент для индивидов.

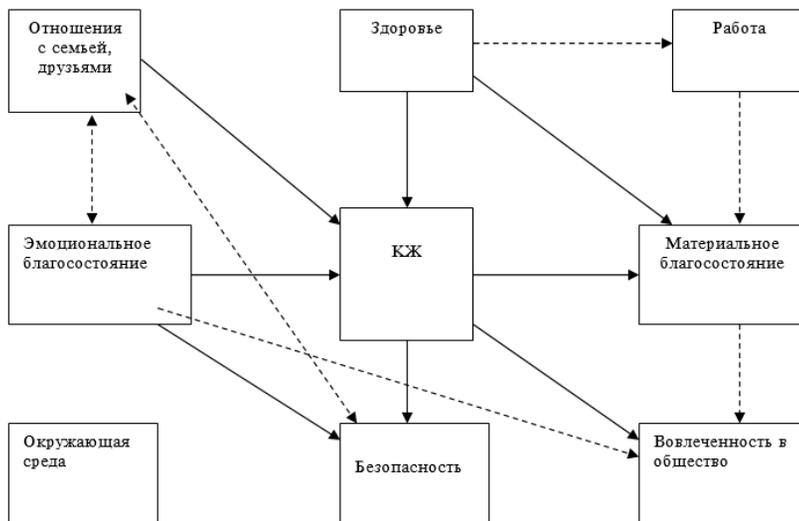

Рис. 2. Схематичное представление связи между элементами категории «качество жизни» [29]

Индикатор, впервые построенный для анализа качества жизни *большого числа респондентов* с применением субъективной компоненты — Индикатор качества жизни в контексте оценки здоровья (Health Related QOL, HRQOL) был разработан в 1993 году Центром контроля заболеваний [41]. В рамках индикатора исследуются: общее состояние здоровья (по пятибалльной шкале), число дней в месяц, в течение которых респонденты испытывали проблемы с физическим и психическим здоровьем, трудности с выполнением повседневных обязанностей. HRQOL — достоверная мера оценки здоровья как одного из ключевых элементов жизни, но его применение ограничено и не выходит за рамки оценивания физического и психологического состояния респондентов.

Часто возникают ситуации, когда высоким значениям объективистских оценок качества жизни соответствуют низкие субъективистские оценки и наоборот. Пожалуй, самый яркий пример такого «несоответствия» — результаты определения значений «Индекса всепланетного счастья» за 2012 год, предложенного исследовательской организацией New Economics Foundation¹. В его составе всего три показателя:

- оценка удовлетворенности жизнью (на основе данных Gallup);
- объем ресурсов, потребляемых для нужд населения, на единицу площади страны;
- продолжительность жизни населения страны.

¹ <http://www.happyplanetindex.org/>.

Согласно результатам обследования ста пятидесяти одной страны, первую десятку занимают страны с низким уровнем экономического развития (Коста-Рика, Вьетнам, Колумбия, Белиз, Сальвадор, Ямайка, Панама, Никарагуа, Венесуэла, Гватемала). Перечисленным странам свойственны достаточно высокие оценки удовлетворенности жизнью и высокая продолжительность жизни.

Индикатор качества жизни, разработанный Ферранс и Пауэрс [38], ежегодное исследование качества жизни, проводимое в штате Вирджиния [42] и проект Университета Торонто [43] основаны на оценке важности и удовлетворенности различными сторонами жизни, что позволяет проводить комплексный анализ.

Акцент на субъективистской оценке материального положения ставится в рамках построения Индикатора потребительской уверенности [44]. Первостепенность и наивысшая важность субъективного восприятия уровня материальной обеспеченности индивидов в контексте оценки качества жизни населения России и стран Европы продемонстрирована в работе М. Волковой [45].

Существует ряд методологических концепций, основанных на сочетании двух подходов, объективистского (статистические показатели) и субъективистского (результаты опросов населения). Одна из наиболее комплексных — Индекс качества жизни, разработанный журналом *The Economist* (*The Economist Intelligence Quality of Life Index*) [46], анализирующий все стороны жизни индивидов.

Один из наиболее «провокационных» — индекс ожидаемой продолжительности счастливой жизни Веенховен (*Veenhoven's Happy Life-Expectancy Scale, HLE*) [47]. Он основан на критике методики оценки качества жизни, основанной на определении потребностей индивидов, так как распознать и оценить потребности людей в конкретный момент времени очень сложно. Помимо этого, критике подвергается и метод сопоставления стран (регионов) с точки зрения качества жизни, поскольку изначально все страны характеризуются разными значениями основных социально-экономических показателей. Основная гипотеза, выдвигаемая автором: *чем лучше условия жизни в стране, тем выше продолжительность счастливой жизни.*

Индекс персональной безопасности Тсукалас и Маккензи [48] является мерой оценки изменений качества жизни и уровня безопасности населения Канады в трех направлениях: экономика, здоровье, физическая безопасность.

Бернард Кристоф [49] исследует зависимость между параметрами объективного материального благополучия и критериями удовлетворенности жизнью в рамках применения регрессионных моделей, показывая, что связь между ними недостаточно сильна. Результаты сопоставления объективных и субъективных индикаторов качества жизни демонстрируются в работе М. Волковой [50], причем анализ строится не на принципах регрессионного моделирования, а с использованием взвешенных коэффициентов, метода главных компонент и инструментов корреляционного анализа.

На примере населения Пермского края (по результатам социологического опроса) на основе данных об удовлетворенности различными аспектами жизни и их важности строятся взвешенные коэффициенты [51].

Оценки двух типов: полученные на собственном опыте и гипотетические оценки – используются в [52]; связь уровня макроэкономического развития и субъективных оценок качества жизни населения отслеживается в работе Нобелевского лауреата Ангуса Дитона [53, 54].

Отметим, однако, что спектр моделей и методов оценки качества жизни населения не ограничивается перечисленными в нашей работе.

Литература

1. *Noll Heinz-Herbert*. Towards a European System of Social Indicators: Theoretical Framework and System Architecture // *Social Indicators Research*. 2002. Vol. 58. P. 47–87.
2. *Galbraith, John Kenneth*. *The Affluent Society* // Boston Houghton Mifflin, 1958.
3. *Bauer, Raymond A*. *Social Indicators*. // Cambridge, Mass., London: The MIT Press. 1966.
4. *Бородкин Ф.М.* Социальные индикаторы – что это такое? // *Мир России*. 2004. №4. С. 62–101.
5. *Айвазян С.А.* Анализ качества и образа жизни населения. // М.: Наука, 2012.
6. *Sirgy M. Joseph, Alex C. Michalos, Abbott L. Ferriss, Richard A. Easterlin, Donald Patrick and William Pavot*. The Quality of life (QOL) research movement: past, present and future. // *Social indicators research*. 2006. Vol.76 P. 343–466.
7. *Pigou A.C.* *The Economics of Welfare*. 3rd ed. // Macmillan. 1929. London.
8. *Kuznets S.* *National Income and Capital Formation, 1919–1935*. // New York. 1938.
9. *Kuznets S. (assisted by L. Epstein and E. Jenks)*. *National Income and its Composition, 1919–1938*. 2 vols. // New York. 1941.
10. *Nordhaus W.D. and Tobin J.* Is Growth Obsolete? // Chapter in NBER book *Economic Research: Retrospect and Prospect*. 1972. Vol. 5, *Economic Growth*. P. 1–80.
11. *Bennett M.K.* International Disparities in Consumption Levels. // *American Economic Review*. 1951. XLI. P. 632–649.
12. *Jones W.O. and Merat C.* Consumption of Exotic Goods as an Indicator of Economic Achievement in Ten Countries of Tropical Africa. // *Food Research Institute Studies*. 1962. Vol. III. No. 1. P. 35–60.
13. *Osberg L. and A. Sharpe*. ‘An index of economic well-being for Canada’, Paper presented at CCLS Conference on the State of Living Standards and Quality of Life in Canada, 1998. October 30-31. Ottawa. Ontario (paper posted at www.ccls.ca under conferences), also Research Paper R-99-3E, Applied Research Branch, Human Resources Development Canada.
14. *Morris M. D.* Measuring the condition of the world’s poor: The physical quality-of-life index. // New York: Pergamon Press for the Overseas Development Council. 1979.
15. *Easterlin R.* Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In David, R. and Reder, R. (Eds.), *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz*. // New York: Academic Press. 1974 P. 89-125.
16. *Maslow A.H.* A theory of human motivation. // *Psychological Review*. 1943. 50 (4). P. 370–396.
17. *Johansson Sten*. Conceptualizing and measuring Quality of Life for National Policy. // *Social Indicators Research*. 2002. 58. P. 13–32.
18. *Римашевская Н.М. и др.* Народное благосостояние: Методология и методика исследования. // М.: Наука. 1988.

19. Жеребин В.М., Ермакова Н.А. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня // Вопросы статистики. 2000. №8. С. 3–11.
20. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. // М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002.
21. Berenger V. and Verdier-Chouchane A. Multidimensional Measures of Well-Being: Standard of Living and Quality of Life Across Countries. World Development Vol.35. 2007. Elsevier Ltd. No. 7. P. 1259–1276.
22. Титаренко Л. Г., Широков Д. А. Экоцентристский подход к развитию общества и образ жизни: типы повседневных практик студенчества. // Философские исследования. Сборник научных трудов. Вып. 1. Минск., Белорусская наука, 2013. С. 248–255.
23. McCall S. Quality of life. // Social Indicators Research. 3. 1975. P. 229–248.
24. Campbell Angus, Converse Philip E. and Rodgers Willard L. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfaction. New York: Russell Sage Foundation. 1976. P. XI.
25. Волкова М.И. Сравнение объективистского и субъективистского подходов к измерению синтетических латентных категорий качества жизни населения: результаты эмпирического анализа российских данных // Прикладная эконометрика. №3 (19), 2010. С. 62–90.
26. Allardt E. Having, Loving, Being: An Alternative to the Swedish Model of Welfare Research / M.C. Nussbaum, A. Sen (eds), The Quality of Life // Oxford: Clarendon. 1993.
27. Zapf Wolfgang. Lebensbedingungen und wahrgenommene Lebensqualität. In: Matthes, Joachim (Ed.); Deutsche Gesellschaft für Soziologie (DGS) (Ed.): Sozialer Wandel in Westeuropa: Verhandlungen des 19 Deutschen Soziologentages in Berlin 1979. Frankfurt am Main: Campus Verl. 1979. С. 767–790.
28. Estes Richard J. “Social development trends in Africa” // Social development issues. 1995. 17(1). С. 18–47.
29. Rahman, T., Mittelhammer, R.C. & Wandschneider, P. (2005) Measuring the Quality of Life Across Countries: a Sensitivity Analysis of Well-Being Indices. Research Paper 2005/006. Helsinki: UNU-WIDER.
30. Michalos A.C. Social indicators research and health-related quality of life research, in A.C. Michalos (ed.), Essays on the quality of life. Kluwer Academic Publishers. Dordrecht 2003. P. 239–274.
31. Johnston D.F. Toward a comprehensive “quality life” index. // Social Indicators Research. 20. 1988. P. 473–496.
32. Prescott-Allen, Robert. The Well-being of Nations: A Country-by-Country Index of Quality of Life and the Environment. Washington: Island Press. 2001.
33. Касапур, Элия (1996). The Well-Being Index. // American Demographics. 18, pp. 32–35.
34. Human Development Report 1990 [Электронный ресурс], URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990/>.
35. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2016_technical_notes.pdf.
36. Miringoff, M.L. and Miringoff, M.L. (1999). The Social Health of the Nation: How America is Really Doing. // Oxford University Press.
37. Зубаревич Н.В. (2005). Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? // Независимый институт социальной политики. // М.: Поматур, 2005.
38. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России. Психологические составляющие. // М., Смысл. 2008. 240 с.
39. Ferrans, C. and Powers, M. (1985), ‘Quality of life index: Development and Psychometric properties’. Advances in Nursing Science, 8, pp. 15–24.
40. Quality of Life Domain [Электронный ресурс], URL: <http://sites.utoronto.ca/qol/>.
41. Thompson WW, Zack MM, Krahn GL, Andresen EM, Barile JP. Health-related quality of life among older adults with and without functional limitations. // Am J Public Health. 2012;102(3), pp. 496–502.

42. Willis-Walton, S.M., Bayer, A.E., and Gordon, T.L. 2003. Quality of Life in Virginia: 2003. Virginia Tech Center for Survey Research, Blacksburg, VA. 101 p.
43. Raphael, D., Waalen, J., & Karbanow, A. (2001) Factor Analytic Properties of the Quality of Life Profile: Examination of the nine subdomain Quality of Life model. // *Psychological Reports*, 88, pp. 265–276.
44. OECD (2017), Consumer confidence index (CCI) (indicator). doi: 10.1787/46434d78-en (Accessed on 13 June 2017).
45. Волкова М.И. Выявление факторов удовлетворенности жизнью в России и Европе. *Социальная политика и социология*, №5, 2017, стр. 6–15.
46. The Economist Intelligence Unit's Quality of Life Index. [Электронный ресурс], URL: http://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf (The World in 2005).
47. R.Veenhoven "Happy life expectancy: A comprehensive measure of quality of life in nations". *Social Indicators Research* 39, 1996. P. 1–58.
48. S.Tsoukalas and A. Mackenzie: 2003. The Personal Security Index. Five years later. Canadian Council on Social Development (CCSD), Ottawa.
49. Bernhard Christoph. The Relation Between Life Satisfaction and the Material Situation: A Re-Evaluation Using Alternative Measures. *Social Indicators Research* 98, (2010) pp. 475–499.
50. Волкова М.И. Сравнение объективистского и субъективистского подходов к измерению синтетических латентных категорий качества жизни населения: результаты эмпирического анализа российских данных. *Прикладная эконометрика*, №3 (19), 2010, стр. 62–90.
51. Волкова М.И. Оценка качества жизни с позиций важности и удовлетворенности отдельными ее сферами. *Человеческий капитал*, №10, 2017, стр. 5–66.
52. Arie Kapteyn, etc., 2013 Dimensions of Subjective Well-Being. Article in *SSRN Electronic Journal* · January 2013. DOI: 10.2139/ssrn.2333913.
53. Deaton A. Income, health, and wellbeing around the world: evidence from the Gallup World Poll // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. 22:2. P. 53–72.
54. D.Kahneman, and A. Deaton. 2010. "High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-being. *Psychological and Cognitive Sciences*." *Proceedings of National Academy of Sciences* 107(38) 16489–16493.